

Ржанова И.Е., Алексеева О.С.

Ценности мужчин и женщин в разных поколениях

Rzhanova I.E., Alekseeva O.S.

Values of men and women in different generations

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Исследование посвящено изучению половых различий по показателям ценностной и личностной сферы у представителей четырех поколений. Ценности – это важные для человека стабильные жизненные цели, влияющие на его поведение, суждения и оценки. Ценности иерархически упорядочены по значимости, и данная иерархия имеет индивидуальную вариативность: разные люди считают одни ценности более важными, чем другие. Половые различия по показателям ценностной и личностной сферы выявляются во всех возрастах и в разных культурных выборках. Выборку настоящего исследования составили 969 респондентов в возрасте от 14 до 79 лет. Все участники были разделены на 4 группы в зависимости от эпохи, на которую выпало их взросление: период «Хрущевской оттепели», «Эпоха застоя», «Эпоха перемен» и «Президентство Путина». В качестве методик использовались Портретный опросник Шварца, опросник Большой пятерки, шкала Толерантность к неопределенности и шкала Активности. Оценка половых различий по базовым ценностям показала более выраженный уровень предпочтения женщинами ценности Безопасность во всех четырех возрастных группах. Наименее выражены половые различия в группе самых старших по возрасту респондентов, рожденных во время эпохи оттепели. Анализ результатов мужчин и женщин по показателям личности продемонстрировал, что половые различия характерны для самого молодого поколения и для респондентов, рожденных во время эпохи застоя. В трех группах были получены значимые различия по невротизму: женщины имели более высокие оценки по данной черте личности. Выявленные корреляционные связи между ценностными ориентациями и показателями личности обнаружили схожие для мужчин и женщин тенденции: ценность Сохранение связана с сознательностью, ценность Открытость изменениям и самоутверждение – с открытостью новому опыту; Забота о людях и природе – с доброжелательностью.

Ключевые слова: ценности, личностные черты, Большая пятерка, половые различия

Для цитирования: Ржанова, И.Е., Алексеева, О.С. Ценности мужчин и

женщин в разных поколениях // Новые психологические исследования. 2021. № 4. С. 91–108. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_04_05

Ценности представляют собой важные для человека стабильные жизненные цели, влияющие на его поведение, суждения и оценки (Rokeach, 1973; Schwartz, 1992). Ценности иерархически упорядочены по значимости, и данная иерархия имеет индивидуальную вариативность: разные люди считают одни ценности более важными, чем другие. Одной из наиболее признанных моделей ценностей в настоящее время является теория базовых ценностей, разработанная Ш. Шварцем. На основании результатов многолетнего исследования Шварцем были выделаны десять базовых ценностей: Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятельность, Гедонизм, Достижения, Риск–новизна, Власть–богатство, Благожелательность и Универсализм (Schwartz, 2007). Шварц использовал круговую диаграмму для представления ценностной структуры человека, в которой базовые ценности расположены в соответствии со своим отношением к двум заданным биполярным измерениям. Первое измерение – Забота о людях и природе (Self–transcendence) – против Самоутверждения (Self–enhancement). Данное измерение характеризует ценности отношения индивида к другим людям и себе. Второе измерение – Открытость к изменениям (Openness to change) – против Сохранения (Conservation). Это измерение отражает отношение личности к новизне и переменам.

Важным аспектом в исследовании ценностной структуры индивида является изучение взаимосвязи ценностных ориентаций и базовых черт личности. Во множестве исследований установлена тесная взаимосвязь характеристик ценностной и личностной сферы (Roccas et al., 2002; Grankvist, Kajonius, 2015; Parks-Leduc et al., 2014; Алексеева, Ржанова, 2019). Стоит отметить, что некоторые исследователи не проводят четкого разграничения между ценностями и чертами. Так, например, Ли и Эштон предлагают шестифакторную модель личности, где один из факторов – честность – определяется большинством исследователей в качестве ценностной характеристики, а не черты личности (Lee, Ashton, 2004). Другие ученые рассматривают ценности и черты как разные по своей природе и организации конструкты (Roccas et al., 2002). Широкое распространение получила концепция, представляющая черты и ценности как взаимосвязанные компоненты, находящиеся на разных уровнях личностной сферы. Так, в предложенной МакАдамсом модели личности на первом уровне находятся

базовые черты личности, второй уровень составляют ценностные ориентации индивида, третий уровень включает в себя жизненные нарративы и личностную идентичность (McAdams, 1995).

Половые различия по показателям личности выявляются во всех возрастах, в разных культурных выборках (Kajonius, Johnson, 2018; Costa et al., 2001; Schmitt et al., 2008; Vecchione et al., 2012). Исследования характеристик, составляющих Большую пятерку, демонстрируют, что женщины получают значимо более высокие оценки по невротизму, доброжелательности и сознательности по сравнению с мужчинами. В масштабном кросс-культурном исследовании (Schmitt et al., 2008) были проанализированы данные о половых различиях по основным показателям, входящим в Большую пятерку, в странах с различным социально-экономическим положением, культурно-историческими особенностями, а также с разным отношением к правам и свободам женщин. География исследования обширна и охватила не только традиционные для работ такого рода страны европейского и североамериканского региона, но и внушительное количество стран Азии, Африки и Южной Америки. В большинстве стран женщины получили в среднем более высокие показатели по невротизму, экстраверсии, доброжелательности и сознательности. В более позднем исследовании, проведенном в США на выборке из 320000 респондентов в возрасте от 19 до 69 лет, были проанализированы половые различия по чертам и фасеткам, составляющим Большую пятерку (Kajonius, Johnson, 2018). Здесь во всех возрастных группах женщины получили значимо более высокие баллы по невротизму и доброжелательности, особенно выражены были различия между полами по таким фасеткам, как тревожность, уязвимость, открытость эмоциям, альтруизм и выражение симпатии. Мужчины имели значимо более высокие оценки по поиску впечатлений и открытости к интеллекту.

Мета-анализ, в который вошли данные 127 научных исследований, выполненных в 70 странах, позволила выявить стабильные кросс-культурные половые различия по семи ценностям (Schwartz, Rubel, 2005). Мужчины значимо чаще, чем женщины, отдают предпочтение таким ценностям, как Власть, Гедонизм, Достижение, Риск и Самостоятельность. Женщины значимо чаще выбирают Доброжелательность и Универсализм. В этой же работе была показана зависимость между выраженностью половых различий в ценностной сфере и индексом гендерного равенства, характерного для той или иной страны. Причем, данная зависимость носит парадоксальный, на первый взгляд, характер: в странах с высоким уровнем гендерного равенства половые

различия в ценностной сфере более выражены, и, наоборот, в странах с традиционным укладом различия между мужчинами и женщинами не столь значительны. Влияние гендерного эгалитаризма особенно заметно в отношении ценностных предпочтений женщин: авторами исследования было выдвинуто предположение, что гендерное равенство позволяет полам более свободно декларировать именно те ценности, которые для них особенно важны (Schwartz, Rubel-Lifscitz, 2009). В более позднем исследовании, проведенном в 32 европейских странах с участием 235000 респондентов, проверялась гипотеза о влиянии индекса гендерного равенства на пять базовых ценностей: Достижение, Доброжелательность, Власть, Универсализм и Риск. Несмотря на то, что была обнаружена положительная корреляция между индексом гендерного равенства и половыми различиями в ценностях, подключение в схему эксперимента лонгитюдных данных продемонстрировало тенденцию к увеличению сходства между странами со временем (Connolly et al., 2020).

Зависимость выраженности половых различий от культурной специфичности характерна не только для ценностной сферы, но и для показателей личностной сферы. В странах с установившимися традициями равноправия различия по показателям личностной сферы более явственны по сравнению с теми, где сохраняется патриархальный уклад (Costa et al., 2001; Falk, Hermle, 2018 и др.). Было предложено следующее объяснение этому феномену: в эгалитарных культурах фиксируются истинные половые различия по показателям личности, поскольку мужчины и женщины выстраивают свое самоописание и свое поведение в условиях большей свободы и в соответствии со своим личным выбором, а не основываясь на жестко установленных обществом гендерных ролях (Falk, Hermle, 2018; Costa et al., 2001). В более традиционалистских культурах женщины и мужчины, во-первых, склонны сравнивать себя прежде всего с представителями своего пола, за счет этого частично элиминируются половые различия при исследовании личности с помощью опросников. Во-вторых, само понятие психологической черты лежит скорее в плоскости социальных норм и предписаний, нежели в области индивидуальности (Costa et al., 2001).

В настоящее время можно выделить два подхода к объяснению наличия половых различий по показателям личностной и ценностной сферы: эволюционно-биологический и социокультурный. Согласно первому направлению различия между мужчинами и женщинами формировались под влиянием эволюционных процессов и

обеспечивали наиболее успешную адаптивность всему виду (Kenrick et al., 2002). В русле эволюционного подхода особое место занимают исследования, связанные с пренатальным и постнатальным влиянием биологических факторов на формирование различий между полами по психологическим характеристикам (Ellis, 2011 и пр.). Согласно второму подходу половые различия по психологическим характеристикам формируются под воздействием общественных институтов в ходе социализации. Женщины и мужчины в той или иной степени проявляют определенные психологические черты в соответствии с принятыми в обществе гендерными стереотипами (Wood, Eagly, 2002).

Цель нашего исследования – сравнить ценностные представления и личностные характеристики у мужчин и женщин разных поколений.

Выборка

Выборку составили 969 респондентов в возрасте от 14 до 79 лет.

Все люди были разделены на 4 группы в зависимости от года рождения. 1 группа – поколение эпохи оттепели, 2 группа – поколение эпохи застоя, 3 группа – те, кто выросли во время перестройки и 90-х годов, 4 группа – люди, чей подростковый возраст пришелся на время правления В.В. Путина. Более подробно характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики выборки в зависимости от группы

Группа	Пол	N	Возраст М (годы)	SD
Поколение эпохи оттепели	Мужчины	24	69,25	3,58
	Женщины	20	68,95	4,56
Поколение эпохи застоя	Мужчины	232	51,50	5,36
	Женщины	246	50,17	5,27
Поколение эпохи перестройки и 90-х годов	Мужчины	56	38,91	4,62
	Женщины	99	38,18	4,67
Поколение эпохи правления В.В. Путина	Мужчины	121	22,53	3,09
	Женщины	171	21,74	2,60

Методы

Ценностные ориентации респондентов оценивались при помощи Портретного опросника Шварца. Методика позволяет определить значимость 10 базовых ценностей (ценностей второго уровня): Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятель-

ность, Гедонизм, Достижения, Риск–новизна, Власть–богатство, Благожелательность и Универсализм; и 4 ценности третьего уровня: Сохранение, Забота о людях и природе, Самоутверждение, Открытость изменениям (Магун, Руднев, 2008).

Для оценки личности использовался опросник Большой пятерки, включающий шкалы Невротизма, Экстраверсии, Открытости новому опыту, Доброжелательности, Сознательности (Егорова, Паршикова, не опуб). Также дополнительно в опросник были внесены шкала Активности и шкала Толерантности к неопределенности.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием t-критерия Стьюдента, дисперсионного анализа, корреляционного анализа Спирмена.

Результаты

Первый этап обработки данных включал в себя построение иерархии ценностей (ранжирование по средним значениям) в зависимости от пола респондентов и той возрастной когорты, которой они принадлежат. В таблицах 2–3 для каждой группы представлены только три наиболее важные и три наименее важные ценности. Интересно, что существенных различий между мужчинами и женщинами одной возрастной группы не наблюдается. Можно только отметить, что женщины чаще склонны выбирать ценность Безопасность. Когортные различия соответствуют данным, полученным ранее на всей выборке (см. Алексеева, Ржанова, 2021): старшее поколение отдает предпочтение ценностям Сохранения (Безопасность и Традиция), а младшее – Самостоятельности и Гедонизму.

Таблица 2. Наиболее важные ценности для женщин разных возрастных когорт

Поколение эпохи оттепели	Поколение эпохи застоя	Поколение эпохи перестройки и 90-х годов	Поколение эпохи правления В.В. Путина
Наиболее важные ценности			
Безопасность	Безопасность	Безопасность	Гедонизм
Универсализм	Благожелательность	Универсализм	Благожелательность
Благожелательность	Универсализм	Самостоятельность	Самостоятельность
Наименее важные ценности			
Гедонизм	Достижения	Конформность	Власть–богатство
Достижения	Власть–богатство	Власть–богатство	Традиция
Риск–новизна	Риск–новизна	Риск–новизна	Конформность

Таблица 3. Наиболее важные ценности для мужчин разных возрастных когорт

Поколение эпохи оттепели	Поколение эпохи застоя	Поколение эпохи перестройки и 90-х годов	Поколение эпохи правления В.В. Путина
Наиболее важные ценности			
Традиция	Безопасность	Самостоятельность	Самостоятельность
Универсализм	Благожелательность	Универсализм	Гедонизм
Благожелательность	Самостоятельность	Благожелательность	Благожелательность
Наименее важные ценности			
Гедонизм	Гедонизм	Конформность	Безопасность
Достижения	Достижения	Гедонизм	Традиция
Риск–новизна	Риск–новизна	Власть–богатство	Конформность

Сравнение мужчин и женщин разных поколений по личностным чертам и показателям ценностей

Сначала было проведено сравнение внутри каждой поколенческой группы (см. табл. 4–5). Меньше всего различий оказалось в группе поколения оттепели. Скорее всего, это объясняется малочисленностью данной группы по сравнению с тремя другими, и можно ожидать, что при увеличении выборки появится больше значимых различий. Тем не менее, несмотря на небольшое число респондентов первой группы, можно утверждать, что различий между мужчинами и женщинами нет по личностной черте сознательность и по ценностям Конформность, Традиции, Самостоятельность и Достижения. Значимые различия обнаружены по ценности Безопасность: женщины ставят эту ценность выше, чем мужчины; также женщины чаще склонны демонстрировать доброжелательность или отдавать предпочтение ценностям Благожелательности и Универсализма. Наблюдается еще одно общее для большинства групп различие – по личностной черте невротизм: в трех из четырех групп у женщин этот показатель выше, чем у мужчин.

Если рассматривать различия отдельно внутри каждой возрастной группы, то можно сказать, что среди респондентов поколения оттепели мужчины более экстравертированы и более толерантны к неопределенности. Мужчины поколения эпохи застоя по сравнению с женщинами менее открыты новому опыту, менее активны, больше ценят власть и богатство. В группе перестройки и 90-х годов для женщин менее важны риск и новизна, но более значим гедонизм. В последней, самой молодой группе, наблюдаются следующие

различия: среди мужчин выше экстраверсия, они более активны, более толерантны к неопределенности и выше оценивают ценность Власть–богатство.

Таблица 4. Сравнение мужчин и женщин по показателям личностной сферы и ценностей у групп поколения эпохи оттепели и эпохи застоя

Показатели	Поколение эпохи оттепели				Поколение эпохи застоя			
	М жен- щины	М муж- чины	t	p	М жен- щины	М муж- чины	t	p
Невротизм					20,26	17,90	3,66	0,00
Экстраверсия	17,86	22,16	-2,74	0,01				
Открытость новому опыту					24,12	22,92	2,12	0,03
Доброжелательность					29,70	27,11	5,10	0,00
Активность					36,44	34,79	1,89	0,06
Толерантность к неопределенности	8,50	10,54	-1,88	0,07				
Ценности								
Безопасность	10,85	9,58	2,29	0,03	9,88	9,12	4,14	0,00
Власть–богатство					6,78	7,44	-3,13	0,00
Благожелательность					9,30	8,88	2,29	0,02
Универсализм					13,79	13,00	2,99	0,00

Таблица 5. Сравнение мужчин и женщин по показателям личностной сферы и ценностей у групп поколения эпохи перестройки и 90-х годов и эпохи правления В.В. Путина

Показатели	Поколение эпохи перестройки и 90-х годов				Поколение эпохи правления В.В. Путина			
	М жен- щины	М муж- чины	t	p	М жен- щины	М муж- чины	t	p
Невротизм	20,32	18,36	1,76	0,08	20,52	16,95	4,01	0,00
Экстраверсия					23,10	24,95	-1,99	0,05
Доброжелательность	29,40	28,00	1,90	0,06				
Активность					33,50	36,05	-2,21	0,03
Толерантность к неопределенности					10,77	11,62	-2,47	0,01

Ценности								
Безопасность	9,22	8,45	1,94	0,05	8,70	8,06	2,40	0,02
Риск–новизна	6,65	8,13	-3,67	0,00				
Гедонизм	8,16	7,25	2,28	0,02				
Власть–богатство					7,44	8,07	-2,37	0,02

Интересно, что в группе поколения застоя женщины превышают мужчин по показателю активности, тогда как в самой молодой группе наоборот – мужчины опережают женщин. Ниже представлены примеры вопросов из шкалы Активность:

«Он/она всегда занят/а, берется за множество дел и все успевает сделать».

«У него/нее мгновенная реакция, он/она всегда в движении, у него/нее все получается быстро».

«Про него/нее можно сказать, что он/она живет полной жизнью, а не смотрит на жизнь со стороны».

Большинство вопросов связаны с общей быстротой, активностью, «жизненной энергией», и, скорее всего, в возрасте 45–55 лет в нашей стране женщины еще чувствуют себя «полными сил», в отличие от мужчин.

Для более глубокой оценки различий представленных групп был использован дисперсионный анализ с факторами повторных измерений.

Значимые различия были получены по следующим характеристикам: доброжелательность, активность и риск новизна.

По личностной черте доброжелательность у женщин наблюдается снижение оценок в самой молодой группе: показатели значимо ниже, чем для групп поколения застоя ($F = 21,47$, $p = 0,00$) и перестройки ($F = 12,47$, $p = 0,00$). У мужчин баллы самой молодой группы не отличаются от результатов других групп, кроме самой старшей группы ($F = 9,26$, $p = 0,00$). Мужчины поколения оттепели демонстрируют большую доброжелательность, чем другие.

Различия между мужчинами и женщинами наиболее заметны для групп поколения застоя ($F = 27,57$, $p = 0,00$) и перестройки ($F = 2,93$, $p = 0,09$) – у женщин балл выше.

Наиболее низкую активность у женщин демонстрируют не только самые пожилые, но и самые молодые участники исследования (различия с представительницами эпохи застоя – $F = 9,59$, $p = 0,00$; с представительницами эпохи перестройки $F = 8,78$, $p = 0,00$). Это

необычный факт, так как существует представление, что активность должна снижаться с возрастом. Поэтому в данном случае подобный результат следует отнести именно к поколенческим, а не возрастным различиям. У мужчин не наблюдается таких ярко выраженных различий, только в группе поколения застоя оценки ниже, чем в группе поколения перестройки и 90-х годов ($F = 4,65, p = 0,03$). При сравнении мужчин и женщин повторяются результаты, полученные при помощи t -критерия: женщины поколения застоя превосходят мужчин в активности ($F = 3,85, p = 0,05$), тогда как женщины поколения Путина наоборот уступают мужчинам по этому показателю ($F = 5,29, p = 0,02$).

Отношение к ценности Риск–новизна обычно зависит от возраста: чем моложе возраст, тем более значима эта ценность. Однако проведенный анализ показал, что и в группе мужчин, и в группе женщин ценности Риск–новизна отдают предпочтение как представители молодого поколения, так и поколения людей среднего возраста, перестройки и 90-х годов (значимые различия у этих двух групп есть только с представителями двух старших поколений). Мы предполагаем, что этот результат тоже связан именно с поколенческими особенностями: люди, ценности которых формировались в нестабильный период, склонны чаще выбирать риск.

Между мужчинами и женщинами нет значимых различий в оценке Риска–новизны, кроме группы поколения перестройки и 90-х годов: здесь мужчины отдают предпочтение этой ценности гораздо чаще, чем женщины ($F = 13,18, p = 0,00$).

Взаимосвязи личностных характеристик и ценностей у мужчин и женщин

Корреляционный анализ проводился между показателями личностных характеристик и ценностями третьего уровня: Сохранение, Открытость изменениям, Самоутверждение и Забота о людях и природе. Данные ценности являются более общими для десяти базовых ценностей, и корреляции с ними дают общее представление о характере взаимосвязей между переменными. В целом можно сказать, что картины корреляций не сильно отличаются у мужчин и у женщин (см. табл. 6). Все взаимосвязи ожидаемые: ценность сохранения связана с сознательностью, ценность открытость изменениям и самоутверждение – с открытостью новому опыту; забота о людях и природе – с доброжелательностью. Интересным представляется тот факт, что в старшей по возрасту группе наблюдается много связей с невротизмом. И в целом корреляционные связи, полученные в группе

поколения оттепели, отличаются от связей в других группах. Это может быть как результатом своеобразия возрастных особенностей респондентов, так и связано с небольшим объемом выборки.

Таблица 6. Корреляции ценностей третьего уровня и личностных черт в группах мужчин и женщин, принадлежащих разным поколениям

Ценности третьего уровня	Поколение эпохи оттепели	Поколение эпохи застоя	Поколение эпохи перестройки и 90-х годов	Поколение эпохи правления В.В. Путина
Женщины				
Сохранение	Экстраверсия(-) Доброжелательность Толерантность к неопределенности (-)	Сознательность	Толерантность к неопределенности (-)	Сознательность Толерантность к неопределенности (-)
Открытость изменениям	Невротизм Доброжелательность (-) Сознательность (-)	Открытость новому опыту	Экстраверсия Открытость новому опыту Активность	Экстраверсия Открытость новому опыту Сознательность(-) Активность
Самоутверждение	Невротизм Доброжелательность (-) Сознательность (-)		Открытость новому опыту	Экстраверсия Открытость новому опыту
Забота о людях и природе	Невротизм (-) Доброжелательность Сознательность Активность	Открытость новому опыту Доброжелательность Активность	Доброжелательность	Доброжелательность
Мужчины				
Сохранение	Невротизм Открытость новому опыту(-) Сознательность	Сознательность	Открытость новому опыту Доброжелательность Сознательность Активность	Сознательность Толерантность к неопределенности (-)
Открытость изменениям	Невротизм (-)	Экстраверсия Открытость новому опыту Активность	Открытость новому опыту Толерантность к неопределенности	Экстраверсия Активность
Самоутверждение	Невротизм (-) Сознательность		Экстраверсия	Экстраверсия Активность
Забота о людях и природе	Открытость новому опыту(-) Сознательность Толерантность к неопределенности	Открытость новому опыту Доброжелательность Сознательность	Открытость новому опыту Доброжелательность	Доброжелательность

Примечание. В таблице представлены значимые корреляции с коэффициентом корреляции $r > 0,3$.

Выводы

В настоящем исследовании было проведено сопоставление ценностных ориентаций мужчин и женщин разных поколений. Анализ иерархии ценностей продемонстрировал отсутствие существенных расхождений между мужчинами и женщинами в наиболее и наименее предпочитаемых ценностных характеристиках внутри когортных групп. Однако женщины чаще, чем мужчины, выбирают Безопасность как наиболее значимую ценность, исключение составляют представители самого молодого поколения (поколения эпохи правления В.В. Путина). В этой группе Безопасность не является наиболее предпочитаемой ценностью ни у женщин, ни у мужчин. Когортные различия соответствуют данным, полученным ранее на всей выборке (см. Алексеева, Ржанова, 2021): старшее поколение отдает предпочтение ценностям Сохранения (Безопасность и Традиция), а младшее – Самостоятельности и Гедонизму. Схожая картина межпоколенческих различий выявляется на различных культурных выборках (Egri, Relston, 2004; Tulviste et al., 2014).

Анализ половых различий по показателям личности в разных поколениях продемонстрировал, что наиболее выраженные половые различия характерны для самого молодого поколения и для респондентов эпохи застоя. Наименее выражены половые различия в группе людей, чей период взросления выпал на эпоху оттепели: в этой группе различия между мужчинами и женщинами фиксируются только для экстраверсии (мужчины получили в среднем более высокие показатели по данной черте). В остальных возрастных группах были получены значимые половые различия по невротизму: женщины имеют более высокие оценки по данной черте личности. В двух возрастных группах (в группах респондентов эпохи застоя и эпохи перестройки) женщины превосходили мужчин в оценке показателя доброжелательность. Половые различия по показателям невротизма и доброжелательности стабильно выявляются в разных культурах и в разных возрастных группах (Schmitt et al., 2008; Kajonius, Johnson, 2018).

Анализ половых различий по базовым ценностям показал более высокий уровень предпочтения женщинами ценности Безопасность во всех четырех возрастных группах. Этот факт соотносится с данными, полученными ранее на разных национальных выборках (Schwartz, Rubel, 2005). Наименее выражены половые различия в базовых ценностях в группе самых старших по возрасту респондентов. Наиболее контрастны половые различия в группе респондентов эпохи застоя, причем характер данных различий хорошо соотносится с

теми трендами, что ранее были выявлены в крупных кросс-культурных исследованиях, а именно, предпочтение женщинами ценностей Безопасности, Благожелательности и Универсализма, мужчинами – ценности Власть (Schwartz, Rubel, 2005; Schwartz, Rubel-Lifscitz, 2009; Connolly et al., 2020). В двух более молодых группах половые различия не столь себя обнаруживают, при этом в группе людей, чей подростковый возраст пришелся на время перестройки, женщины значимо чаще отдают предпочтение ценности Гедонизм, что не соотносится с полученными ранее данными, в которых были более высокие баллы по этой ценности среди мужчин.

Выявленные корреляционные связи между ценностными ориентациями и показателями личности показал схожие для мужчин и женщин тенденции: ценность Сохранение связана с сознательностью, ценность Открытость изменениям и самоутверждение – с открытостью новому опыту; Забота о людях и природе – с доброжелательностью.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания ААА-А-А19-119012990181-0.

Литература

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html> (дата обращения 5.05.2021).

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

Егорова, М.С., Паршикова, О.В. Сокращенный опросник Большой пятерки (не опубликовано).

Магун, В., Руднев, М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 1. № 93. С. 33–58.

Connolly, F.F., Goossen, M., Hjerem, M. Does gender equality cause gender differences in values? Reassessing the gender-equality personality paradox // Sex Roles. 2020. No. 83. P. 101–113.

Costa, P.T., Terracciano, A., McCrae, R.R. Gender differences in personality traits across cultures: Robust and surprising findings // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 322–331.

Egri, C.P., Ralston, D.A. Generation Cohorts and Personal Values: A Com-

parison of China and the United States // *Organization Science*. 2004. Vol. 15. No. 2. P. 210–220.

Ellis, L. Evolutionary neuroandrogenic theory and universal gender differences in cognition and behavior // *Sex Roles*. 2011. Vol. 64. P. 707–722.

Falk, A., Hermle, J. Relationship of gender differences in preferences to economic development and gender equality // *Science*. 2018. Vol. 362. P. 1–6.

Grankvist, G., Kajonius, P. Personality traits and values: a replication with a Swedish sample // *International Journal of Personality Psychology*. 2015. Vol. 1. No. 1. P. 8–14.

Kajonius, P.J., Johnson, J. Sex differences in 30 facets of the five factor model of personality in the large public (N=320,128) // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 129. P. 126–130.

Kenrick, D.T., Maner, J.K., Butner, J. et al. Dynamical evolutionary psychology: Mapping the domains of the new interactionist paradigm // *Personality and Social Psychology Review*. 2002. Vol. 6. P. 347–356.

Lee, K., Ashton, M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory // *Multivariate Behavioral Research*. 2004. Vol. 38. P. 329–358.

McAdams, D.P. What do we know when we know a person? // *Journal of Personality*. 1995. Vol. 63. P. 365–396.

Parks-Leduc, L., Feldman, G., Bardi, A. Personality traits and personal values: A meta-analysis // *Personality and Social Psychology Review*. 2014. Vol. 19. No. 1. P. 3–29.

Roccas, S., Sagiv, L., Schwartz, S.H., Knafo, A. The Big Five personality factors and personal values // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28. P. 789–801.

Rokeach, M. *The nature of human values*. New York, NY: The Free Press, 1973.

Schmitt, D.P., Realo, A., Voracek, M., Allik, J. Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big Five personality traits across 55 cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 94. No.1. P. 168–182.

Schwartz, S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / In M.P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*. San Diego, CA: Academic Press, 1992. P. 1–65.

Schwartz, S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations / In R. Jowell (Ed.), *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage, 2007. P. 169–203.

Schwartz, S.H., Rubel, T. Sex differences in value priorities: Cross-cultural and multi-method studies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 89. No. 6. P. 1010–1028.

Schwartz, S.H., Rubel-Lifschitz, T. Cross-National Variation in the Size of Sex Differences in Values: Effects of Gender Equality // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. No.1. P. 171–185.

Tulviste, T., Konstabel, K., Tulviste, P. Stability and change in value consensus of ethnic Estonians and Russian-speaking minority // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 39. P. 93–102.

Vecchione, M., Alessandri, G., Barbaranelli, C., Caprara, G. Gender differences in the Big Five personality development: A longitudinal investigation from late adolescence to emerging adulthood // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 53. No. 6. P. 740–746.

Wood, W., Eagly, A.H. A cross-cultural analysis of the behavior of women and men: Implications for the origins of sex differences // *Psychological Bulletin*. 2002. Vol. 128. P. 699–727.

Сведения об авторах

Ирина Е. Ржанова, научный сотрудник, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; irinazhanova@mail.ru

Ольга С. Алексеева, научный сотрудник, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; olga_alexeeva@mail.ru

Rzhanova I.E., Alekseeva O.S.

Values of men and women in different generations

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The study is devoted to the investigation of sex differences in values and personality traits in representatives of four generations. Values are stable life goals that are important for a person, affecting his behavior, judgments and assessments. Values are hierarchically ordered by importance, and this hierarchy has individual variability, different people consider some values more important than others. Sex differences in values and personality traits are revealed at all ages and in different cultural samples. The sample of this study consisted of 969 respondents aged 14 to 79 years. All participants were divided into 4 groups, depending on the time during which they grew up: the period of the “Khrushchev thaw”, “The era of stagnation”, “The era of change” and “Putin’s presidency.” The methods used were the Schwartz Portrait Questionnaire, the Big Five questionnaire, the Tolerance to Uncertainty scale and the Activity scale. Assessment of sex differences according to basic values showed a more pronounced level of women’s preference for the value of Security in all four age groups. Sex differences are least pronounced in the group of the oldest

respondents born during the thaw. Analysis of sex differences in personality traits showed that the most pronounced sex differences are characteristic of the youngest generation and for respondents born during the era of stagnation. In three groups, significant gender differences were obtained for neuroticism; women have higher scores for this personality trait. The revealed correlations between value orientations and personality traits showed similar tendencies for men and women: the value of Conservation is associated with consciousness, the value of Openness to change and Self-Enhancement – with openness to new experience; Self-Transcendence – with benevolence.

Key words: values, personality traits, Big Five, gender differences

For citation: Ržhanova, I.E., Alekseeva, O.S. (2021). Values of men and women in different generations. *New Psychological Research*, No. 4, 91–108. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_04_05

Acknowledgment

The article prepared within a state task, project AAA-A-19-119012990181-0.

References

Alekseeva, O.S., Ržhanova, I.E. (2019). Values and their relationship to personality traits. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 12(63), 10. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html>

Alekseeva, O.S., Ržhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

Connolly, F.F., Goossen, M., Hjerm, M. (2020). Does gender equality cause gender differences in values? Reassessing the gender-equality personality paradox. *Sex Roles*, 83, 101–113.

Costa, P.T., Terracciano, A., McCrae, R.R. (2001). Gender differences in personality traits across cultures: Robust and surprising findings. *Journal of Personality and Social Psychology*, 81, 322–331.

Egorova, M.S., Parshikova, O.V. Short Big Five Questionnaire (unpublished).

Egri, C.P., Ralston, D.A. (2004). Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States. *Organization Science*, 15(2), 210–220.

Ellis, L. (2011). Evolutionary neuroandrogenic theory and universal gender differences in cognition and behavior. *Sex Roles*, 64, 707–722.

Falk, A., Hermle, J. (2018). Relationship of gender differences in preferences to economic development and gender equality. *Science*, 362, 1–6.

Grankvist, G., Kajonius, P. (2015). Personality traits and values: a replication with a Swedish sample. *International Journal of Personality Psychology*, 1(1), 8–14.

Kajonius, P.J., Johnson, J. (2018). Sex differences in 30 facets of the five factor model of personality in the large public (N=320,128). *Personality and Individual Differences*, 129, 126–130.

Kenrick, D.T., Maner, J. K., Butner, J., Li, N. P., Becker, V., Schaller, M. (2002). Dynamical evolutionary psychology: Mapping the domains of the new interactionist paradigm. *Personality and Social Psychology Review*, 6, 347–356.

Lee, K., Ashton, M.C. (2004). Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory. *Multivariate Behavioral Research*, 38, 329–358.

Magun, V., Rudnev, M. (2008). Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 1(93), 33–58.

McAdams, D.P. (1995). What do we know when we know a person? *Journal of Personality*, 63, 365–396.

Parks-Leduc, L., Feldman, G., Bardi, A. (2014). Personality traits and personal values: A meta-analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 19(1), 3–29.

Roccas, S., Sagiv, L., Schwartz, S.H., Knafo, A. (2002). The Big Five personality factors and personal values. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 28, 789–801.

Rokeach, M. *The nature of human values*. New York, NY: The Free Press, 1973.

Schmitt, D.P., Realo, A., Voracek, M., Allik, J. (2008). Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big Five personality traits across 55 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94(1), 168–182.

Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M.P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (pp. 1–65). San Diego, CA: Academic Press.

Schwartz, S.H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In R. Jowell (Ed.), *Measuring attitudes cross-national: Lessons from the European Social Survey* (pp. 169–203). London: Sage.

Schwartz, S.H., Rubel, T. (2005). Sex differences in value priorities: Cross-cultural and multi-method studies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, 89(6), 1010–1028.

Schwartz, S.H., Rubel-Lifschitz, T. (2009). Cross-National Variation in the Size of Sex Differences in Values: Effects of Gender Equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(1), 171–185.

Tulviste, T., Konstabel, K., Tulviste, P. (2014). Stability and change in val-

ue consensus of ethnic Estonians and Russian-speaking minority. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, 39, 93–102.

Vecchione, M., Alessandri, G., Barbaranelli, C., Caprara, G. (2012). Gender differences in the Big Five personality development: A longitudinal investigation from late adolescence to emerging adulthood. *Personality and Individual Differences*, 53(6), 740–746.

Wood, W., Eagly, A.H. (2002). A cross-cultural analysis of the behavior of women and men: Implications for the origins of sex differences. *Psychological Bulletin*, 128, 699–727.

Information about the authors

Irina E. Rzhanova, Research Associate, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; irinarzhanova@mail.ru

Olga S. Alekseeva, Research Associate, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; olga_alekseeva@mail.ru